

ЮРИЙ САЕНКО,

доктор экономических наук, заведующий отделом социальных экспертиз Института социологии НАН Украины

Проект “Человек” — фатальность выбора

Аннотация

Автор, имея опыт анализа социально-психологических последствий Чернобыльской катастрофы, размышляет о будущем человечества.

Ключевые слова: катастрофичность, последствия, глобализация, комфортно-потребительский синдром, предвидение будущего

*Господи, если ты существуешь, — спаси наши души,
если они у нас есть.*

Молитва

Раздел А. Чернобыль и Фукусима — предвестники глобальной беды

Поздно строить насос, когда пылает дом

Из Агни Йоги

Весна 1979-го — авария на АЭС Три-Майл-Айленд. Весна 1986-го — авария на Чернобыльской АЭС. Весна 2011-го — авария на АЭС Фукусима-1. Случайность? Да! Иначе как и чем объяснить совпадение этих событий в разных концах мира? Нет! Ибо все, что происходит в мире, имеет свою причину. А на случайность мы списываем тогда, когда не знаем движущих сил.

Математическая статистика обладает специальными методами, помогающими справиться со случайностью. Но для этого нужно достаточное количество наблюдений. А здесь всего три случая... Удивительно и то, что аварии с “мирным атомом” почему-то происходят весной. Когда вся природа, а вместе с ней и человек воскресает и восстанавливается после холода, снегов и льда зимы.

А все же беда повторяется. И именно весной. Кто-то зачем-то нас учит. Или предостерегает. А вот еще одно совпадение. Все три аварии произошли аккуратно в ве-

сенние Шевченковские дни. Великий Кобзарь вел всю свою жизнь языком поэзии два диалога — *диалог с Богом* и *диалог с Людьюми* ради того, чтобы люди жили в *диалоге Человек–Бог*. Как никто, Тарас Шевченко ощущал катастрофичность несправедливой жизни: “На праведній твоїй землі ми в раї пекло розвели”. И призывал: “Опомнитесь, будьте людьюми!”.

Чернобыль. Фукусима. Ядерная энергетика

Опомнились ли украинцы после Фукусимы? Ведь в постчернобыльскую ситуацию их втянуло почти 30-летнее бедствование. После Чернобыльской катастрофы до 2009 года уже укрепилось отношение украинцев как к аварии на ЧАЭС, так и в целом к ядерной энергетике. Авария на японской АЭС должна была изменить эти ориентиры. Так и случилось. Имеем результаты всеукраинских опросов 2009 и 2013 годов (табл. 1).

Таблица 1

Отношение к ядерной энергетике в Украине, N = 1800, %

Варианты ответов	2009	2013	Изменения
Ядерную энергетику в Украине нужно развивать, а остановка ЧАЭС была ошибочной	13	12	-1
Пусть производят электроэнергию только работающие блоки имеющихся АЭС	31	35	+4
Нужно постепенно закрывать имеющиеся АЭС	13	24	+11
Нужно законсервировать имеющиеся АЭС, а открыть по потребности	7	9	+2
Нужно немедленно и навсегда закрыть все АЭС	9	17	+8
Другое	1	2	+1
Трудно ответить	26	0	-26
Не ответили	0	1	+1
Всего	100	100	-

Приверженцев развития атомной энергетики (АЭ) практически меньше не стало — было 13%, теперь 12%.

Как это ни странно, но сторонников действующих АЭС стало больше — было 31%, теперь 35% — пусть действуют только работающие блоки АЭС.

Существенно увеличилась доля противников АЭ — было 30%, стало 52%.

Итак, если в 2009 году приверженцы в целом преобладали над противниками (44% против 30%), то Фукусима резко изменила картину (стало 47% против 52%). При этом Фукусима всколыхнула общество — определились почти все опрошенные. В 2013-м 99% украинцев определили свое отношение к АЭС, тогда как в 2009-м таких было 74%. Экстрема побуждает к конкретике.

Фукусима частично омрачила ядерное будущее. Четыре европейских страны (Бельгия, Италия, Германия, Швейцария) и Перу официально заявили об отказе производить и использовать ядерную энергию. На планете в целом иные тенденции. Неудовлетворенный комфортно-потребительский синдром бурно наращивает потребность человечества в энергии. Так, по прогнозу МАГАТЭ, глобальный мировой спрос на энергию возрастет на 40% к 2030 году. Особые аппетиты на ядерную энергетику как “ворота в цветущее будущее” наблюдаются в странах Азии. Мировая картина такова — 61 реактор строится, 156 проектируются и 343 реактора находятся в процессе обсуждения в плане проектирования и строительства. То есть в недалеком будущем количество работающих реакторов может удвоиться. Сегодня мир эксплуа-

тирует 437 ядерных реакторов. В то же время некоторые страны ищут или уже применяют альтернативные механизмы производства природобезопасной энергии.

Вот оно, ключевое слово — ЭНЕРГИЯ.

“Прогресс” человечества требует все большего объема энергии. И именно человечество изобрело способ добывать “энергию из атома”. И именно человечество убеждало себя, что это самая безопасная и самая дешевая энергия. Не атом выбрал сам себя, а человечество выбрало атом.

Так причем тут атомная энергия, которую мы после трех катастрофических аварий активно проклинаяем? Что-то побудило людей сделать “атомный выбор”. Что же именно?

Прогнозы. Предвидения. Пророчества

От катастроф не убежишь — нужно научиться их предвидеть и заранее готовиться к защите от них и их последствий. Нужно прислушиваться ко всем, кто прогнозирует или ощущает катастрофичность. Системно анализировать информационное пространство по каждой проблеме, и особенно по тем, которые сопряжены с рисками масштабной катастрофичности. Есть классический литературный пример гибели “супернепотопляемого” “Титаника”. Он затонул, налетев на айсберг, в ночь с 14 на 15 апреля 1912 года. А за 24 года до трагедии, в 1888 году малоизвестный английский писатель М.Робертсон опубликовал роман “Тщетность” о том, как погиб роскошный океанский лайнер “Титан”. Никто не обратил внимания на это пророчество, а ведь параметры “Титана” и “Титаника” оказались на удивление подобными (табл. 2).

Таблица 2

Поразительные совпадения параметров “Титана” Робертсона и реального “Титаника”

Параметры лайнеров	“Титан”	“Титаник”
Длина судна, футов	882	880
Водоизмещение, тыс. тонн	66	70
Количество пассажиров, человек	2200	2000
Количество аварийных шлюпок, шт.	20	24
Скорость, узлов	24	24
Количество труб, шт.	4	4
Количество гребных винтов, шт.	3	3
Дата катастрофы, месяц	Апрель	Апрель

Известно, как возникают прогнозы — это расчеты по математическим алгоритмам на основе достоверных фактов. А откуда берутся предвидения, как правило, остается загадкой. Правда, есть предвидения от любителей, а есть профессиональные, от специалистов.

Накануне Чернобыльской катастрофы официальные органы отмахнулись от предостережений генерала КГБ УСССР, специалиста по надежности технических агрегатов Юрия Князева. Еще задолго до аварии на ЧАЭС он официально предупреждал тогдашние советские партийные и государственные органы о возможности катастрофы на ней. Но напрасно. Оказалось, “писал докладные в никуда...” Ведь советский мирный атом был “самым мирным атомом в мире” [Сегодня. — 2014 — 25.04. — С. 11]. А ведущего геолога Украины Евгения Яковлева коммуно-большевистская система буквально уничтожила за то, что он научно обосновал огромную вероятность аварии на ЧАЭС, поскольку ее построили, не посоветовавшись с геологами, на

разломе земной коры. Уже за то, что Яковлев бомбардировал докладными высшие инстанции УССР и СССР, над ним был занесен топор сурового наказания. Его “спасла” трагическая реальность — Чернобыль взорвался. Яковлев с первых часов аварии уже находился в том аду. Нахватался радиации так, что его едва спасли травами карпатские знахари-мольфары.

Катастрофы бывают следующих видов:

1. Природогенные — так называемые штатные катастрофы (извержения вулканов, землетрясения, цунами, наводнения, торнадо и смерчи).
2. Гомогенные катастрофы — вызванные деятельностью человека. Они делятся на: а) катастрофы, вызванные “человеческим фактором” — ошибками и непрофессиональностью управленческого и производственного персонала; б) техногенные катастрофы — аварии на технических агрегатах (пока не существует абсолютно безопасной техники). Техногенные катастрофы относятся к группе гомогенных, поскольку люди задумывают, проектируют, производят и эксплуатируют технику, следовательно, она не лишена “человеческого фактора”.
3. Космогенные катастрофы — вызванные космическими факторами.

Не стреляйте в мирный атом!

На заре немного кино в кинотеатрах висели объявления: “Не стреляйте в пианиста, он играет как умеет!”, что наталкивает на следующее: а) ядерная энергетика работает, как может; б) трагедия не в ядерной энергетике; в) трагедия человечества в неудержимом потреблении, для удовлетворения которого нужно все больше энергии.

Эпатажная писательница Оксана Забужко вспоминает первые два дня после аварии на Чернобыльской АЭС. Стоит она на улице Киева, а с неба, на ее белый жакет опадают серые кусочки из радиационного облака, вызывая атомогенный ужас и сожаления по поводу радиации, изуродовавшей новенький дефицитный пиджачок. И невдомек известной литераторше, что “мирный атом” здесь не причина, а следствие. Ведь если отбросить эмоции и обратиться к логике (а Забужко по специальности философ), то выстроится довольно простая цепочка, по которой дефицитный пиджачок прошел к Забужко. Вырастили лен или коноплю, произвели ткань, сшили одежду, доставили в магазин, продали. А на все это нужна *энергия*. И не виноват атом, что люди задействовали его для этой цели и впутали в бешеную “гонку за энергией”, которую описывает простая арифметическая формула: $P(E) = Np$; где $P(E)$ — общий объем потребности человечества в произведенной им энергии; N — численность населения планеты; p — потребность одного человека в этой энергии.

Если оба множителя возрастают, а это бесспорно так, то их произведение p растет еще быстрее по закону экспоненты — квадратичной функции. Атомные станции удовлетворяют эту безумно растущую энергетическую ненасытность. Как сказали бы Лейбниц и Ньютон, стремительно растут и первая и вторая производные.

Как справедливо заметил Мишель Монтень еще в XVI веке: “Самым большим пороком человеческой природы мудрецы считают непрерывное появление у нас все новых и новых желаний” [Монтень, 1958: с. 443]. Монтень подкрепляет эту мысль выражением Плиния Старшего: “Нет твари более злополучной и более заносчивой, чем человек” [Монтень, 1958: с. 614]. А мы в течение стольких веков безоговорочно руководствуемся кредо Протагора (485–415 годы до н.э.): “Человек — мерило всех вещей”.

Советский физик Г.Идлис еще в 1981 году предупреждал: непрерывный рост потребления энергии приводит к гибели цивилизации [Идлис, 1981], тем более, что человек так и не научился строить и эксплуатировать безопасные атомные объекты. Вот перечень аварий атомно-техногенного характера, которые уже пережило человечество, но до сих пор не рассчитало их интегральный вред, причиненный человечеству и природе [Катастрофы и аварии, 2013]:

Аварии на АЭС ☼ Салафилд (Великобритания) — первая крупная авария, пожар атомного реактора, погибли 33 человека. Местность остается загрязненной. ☼ Три-Майл-Айленд (США) ☼ Хенфорд (США) ☼ Чернобыль (Украина) ☼ Фукусима (Япония).

Атомные полигоны ☼ Уайт Сендз (США) ☼ Семипалатинск (Казахстан) ☼ Пустыня Тар (Индия) ☼ Штат Невада (США) ☼ Регстан (Алжир) ☼ Кыштыль (СССР/Россия) ☼ Оренбург (СССР/Россия) ☼ Новая Земля (СССР/Россия) ☼ Западная Австралия и Квинсленд (Австралия) ☼ Бикини, Эниветок, Эвгелаб (Маршалловы острова, испытания США) ☼ Джонсон Айленд (США) ☼ атолл Муруроа (Полинезия, испытания Франции) ☼ Синьцзян-Уйгурский район (Китай) ☼ Участки тайги в Якутии (СССР/Россия).

Кроме того, по данным “Greenpeace” и SIPRI, к началу 2000 года всего в мире проведено 2085 испытаний ядерных зарядов (США — 1030; СССР/Россия — 710; Франция — 210; Великобритания — 45; Китай — 45; Индия — 6; Пакистан — 6; Северная Корея — 2; ЮАР — 1; Израиль — 1).

Атомные субмарины на морском дне ☼ “Трешер” (США) — залив Мен Атлантического побережья США ☼ “Скорпион” (США) — район Азорских островов ☼ К-129 (СССР/Россия) — район Гавайских островов ☼ К-8 (СССР/Россия) — Баренцево море ☼ К-219 (СССР/Россия) — район Бермудских островов ☼ К-278 “Комсомолец” (СССР/Россия) — Норвежское море ☼ К-141 “Курск” (Россия) — Баренцево море ☼ К-159 (Россия) — Баренцево море.

Создавая все более сложные и мощные машины, их творцы и эксплуатационники не в состоянии исключить роста рисков аварий и катастроф, масштабы, затратности и длительности преодоления их многоаспектных последствий. К тому же не все благополучно с “человеческим фактором”:

- свободный доступ к образованию приумножает количество графоманов и технокастратов — на фоне массы профессионального шума становится сложнее выбрать нужное количество настоящих специалистов;
- расширение индивидуальных “прав человека” и “свободы выбора” снижает уровень социальной ответственности — “свободный человек” в условиях демократии и либерализма все меньше требует от себя и все больше требует от общества — нарушается баланс между обязанностями и требованиями;
- ухудшается структура социальных и духовных норм — возрастает вседозволенность в поведении индивидов;
- в Украине, например, наблюдается резкое снижение качества здоровья населения. Это фиксируется как официальной статистикой, так и социологическими исследованиями. Доля украинцев, имеющих “хорошее” или “очень хорошее” здоровье, сократилась за 1992–2013 годы в два (!) раза — мы становимся слабее;
- не лучшим образом влияет на качество “человеческого материала” фактор “свободного времени масс”, которое мы убиваем за рюмкой, перед телевизором и за компьютером.

Вспомним, что Карл Маркс призывал не столько познавать мир, сколько его изменять. Мы изменили мир, но как-то неправильно, а он изменил нас, но так, “как всегда”. Все началось с того, что человек овладел огнем — не ради того, чтобы преобразовать мир, а ради того, чтобы согреться, приготовить пищу. А потом подключилось ощущение комфорта. Далее захотелось еще большего комфорта, а отсюда непреодолимое стремление к накоплению все больших объемов энергии для его обеспечения.

Энергия движет миром

А значит, и движущей силой общества является энергия. Точнее, своеобразный *энергетический комплекс* космической, духовной, интеллектуальной, материальной, социальной и политической энергии, объединяемых волей. Однако “самая

большая проблема, с которой мы сталкиваемся, это не наше физическое тело, а наша искаженная свобода” [Иоаким, 2013: с. 162], которая организует и направляет использование энергии.

В естественных науках через понятия и единицы измерения материальной энергии объясняются все явления. Очевидно, то же доступно и в гуманитарной сфере, где социальная энергия играет такую же роль. На повестке дня — поиск методов и единиц измерения социальной энергии.

Ясно, что существуют неизвестные нам формы энергии. Святитель Лука: “Если мы не знаем многих, безусловно, действующих форм энергии, то это зависит от явного недостатка в познании мировой жизни наших бедных пяти чувств и от того, что еще не найдены научные методы и реактивы для раскрытия того, что недостижимо нашим ощущениям” [Святитель Лука, 2010: с. 107–108].

В процессе производства и потребления энергии человечество калечит и уничтожает природу в несколько этапов. На первом — за счет природы строятся энергопроизводственные агрегаты. На втором этапе энергоагрегаты, во-первых, требуют горючего, которое добывают из недр природы, а во-вторых, работая, загрязняют природу отходами и выбросами. На третьем — комфортно-потребительский синдром требует для удовлетворения непрерывно растущих потребностей непрерывного наращивания производства энергии. На четвертом этапе в результате усложнения энергоагрегатов повышаются риски аварий, а поставочные последствия становятся слишком масштабными с длительными и весьма дорогостоящими мерами по возмещению убытков, причиненных как людям, так и природе в целом.

Комфортно-потребительский синдром (КПС)

Безвозвратно прошли те совестливые времена, когда человек использовал каждую вещь, каждую машину и инструмент сполна — настолько, что это уже не подлежало ремонту. Бережливость извращается благосостоянием и модой. Выбрасывается то, что еще могло бы служить годами. Природу калечим и губим еще и тем, что засоряем ее гигантскими свалками. Психолог С.Добровольский: “Современная цивилизация подсажена на потребительскую иглу... — входит в фазу самоуничтожения. Земные кладовые истощаются. Ресурсопотребление достигло критической отметки и разрушает планетарный баланс... Земля в ответ бунтует...” (Країна, 11.07.2013). А известный украинский режиссер Эдуард Мытницкий добавляет по поводу “прогрессирования потребительства”, усиливающего *деградацию социума* “прогрессированием аморальности”: “Слишком ослабли *амортизационные пласты*: сверху — озоновые дыры, на земле — экологические, среди людей — духовные и душевные” (День, 28.08.2008). Людей режиссерской профессии я бы отнес к социологам. Они на практике работают с сознанием социума. Они ощущают общественный пульс. Они должны быть знатоками человеческих душ.

Газета “Україна молода” от 01.10.2014 года сообщила о катастрофически быстром исчезновении видов и популяций дикой фауны и флоры в глобальных масштабах. Согласно докладу “Индекс живой природы” Лондонского зоологического общества, за последние 40 лет вдвое *сократились популяции* млекопитающих и птиц. А в пресных водоемах количество живых обитателей *уменьшилось на 76%*! Гомо сапиенс, инфицированный комфортно-потребительским синдромом (КПС), лютует на планете — вплоть до уничтожения природы. КПС действует с такой же силой, что и врожденные инстинкты. Укорененный в виде инстинкта, этот синдром выделил человека из животного царства, заставляя его жить ради непрерывного приумножения потребления и комфорта. Как и при каких условиях появляется у определенной группы людей КПС? Напрашивается примитивная причина — неблагоприятные климатические условия выдвигают новые потребности для выживания человека. Так почему же у некоторых групп, живших в вечной мерзлоте, нет КПС, почему они

жили в природосогласованном стиле до тех пор, пока цивилизационные агрессоры не заразили их КПС?

Не ссылаясь на фактор КПС, главы двух сфер — науки и религии предупреждают об одной и той же беде. Президент НАНУ Борис Патон: “Сегодня давление на окружающую среду составляет реальную угрозу всему человечеству” (День, 21.04.2011). Папа Римский Иоанн Павел II: “...сама природа перестает быть “mater”, то есть матерью и сводится к “материалу”, который можно подвергать всяческим манипуляциям” (Україна Молода, 05.04.2011).

Ускоренно наращивая силу, КПС побуждает экономическую систему все больше доминировать над людьми, обществами и Природой — все продается и покупается. КПС манипулирует психическими недостатками человека и власти, такими как жадность, ненасытность, сладострастие, зависть, гнев и т.п. КПС усиливает имущественное неравенство, распространение бедности, является причиной падения морально-этических “норм деятельности и поведения” людей и властной верхушки — от села до Олимпа. Углубляется пропасть между народом, властью, страной. Особенно когда молодое “независимое” государство опутывает криминально-олигархическая общественно-политическая система.

Оказывается, что КПС усиливается явными и неявными факторами. Нобелевский лауреат по экономике Даниэль Каннеман доказал, что человек, принимая экономические решения, нередко предпринимает нерациональные, нелогичные шаги. Отсюда образовалась новая сфера науки: *нейроэкономика* [Веденева, 2013]. Именно этим занимается Василий Ключарев из Базельского университета (Швейцария), разрабатывая приемы влияния на мозг инвестора или покупателя, чтобы направить его действия на *выгодные манипуляторам* капиталовложения или закупки определенных товаров. Это уже не пассивная реклама, а активное, неощутимое, незаметное для субъекта вмешательство в “святая святых” умственно-чувственной сферы, например “обработка” жертв магнитным полем, влияющая на зону принятия решений, находящуюся в прифронтальной лобной зоне коры головного мозга! Такая магнитная стимуляция заставляет человека воспринимать как должное несправедливое обращение с ним. Нейробиологические методы способны превратить конформиста в неконформиста и наоборот. Для этого либо кинетическими методами, либо химическими вливают на допамин в ответственной за конформизм зоне, локализующейся вдоль среднего меридиана мозга. Чем больше допамина в этой зоне, тем больше доверчив, податлив человек — и наоборот. А если “пшикнуть” в нос человека спрем-гормона окситоцина, то у него на какое-то время увеличится степень доверчивости и приглушится страх. В Голландии этот препарат называли: “гормон социального мира и доверия”. Но под его действием человек становится слишком доверчивым только к представителям своей группы, тогда как к другим становится крайне подозрительным и даже агрессивным, утрачивая чувство самоконтроля и самосохранения. В.Ключарев цинично констатирует: “Наша свобода — это иллюзия”.

Трудно предвидеть, что сможет сделать с человеком возмужавшая нейроэкономика... Разве мы могли предусмотреть Чернобыль и Фукусиму, принимая на энергетическое вооружение “мирный атом”?.. Веками наращивая силу разума, человечество вознесло его к торжеству науки, а потом низвергло в варварство нейроэкономики, нивелируя роль разума и пренебрегая тезисом Петра Рамуса, известного гуманиста Франции XVI века: “Никакой авторитет не должен господствовать над разумом и управлять им, напротив, разум должен господствовать над авторитетом и управлять им” (цит. по: [Монтень, 1958a: с. 417]).

Рассмотрим процесс воздействия КПС (рис. 1) и формирования его требований к объему энергии для удовлетворения возросших потребностей. При этом люди руководствуются не только деятельностью (*рацио*), но и представлениями (*эмоцио*). Представление о вещах, считал Мишель Монтень, — “дерзновенная и безмерная сила” [Монтень, 1958a: с. 78]. Действительно, зачастую люди оперируют не настоя-

щами вещами, а представлениями о них. Каждый раз нужно взвешивать разницу между первым и вторым.

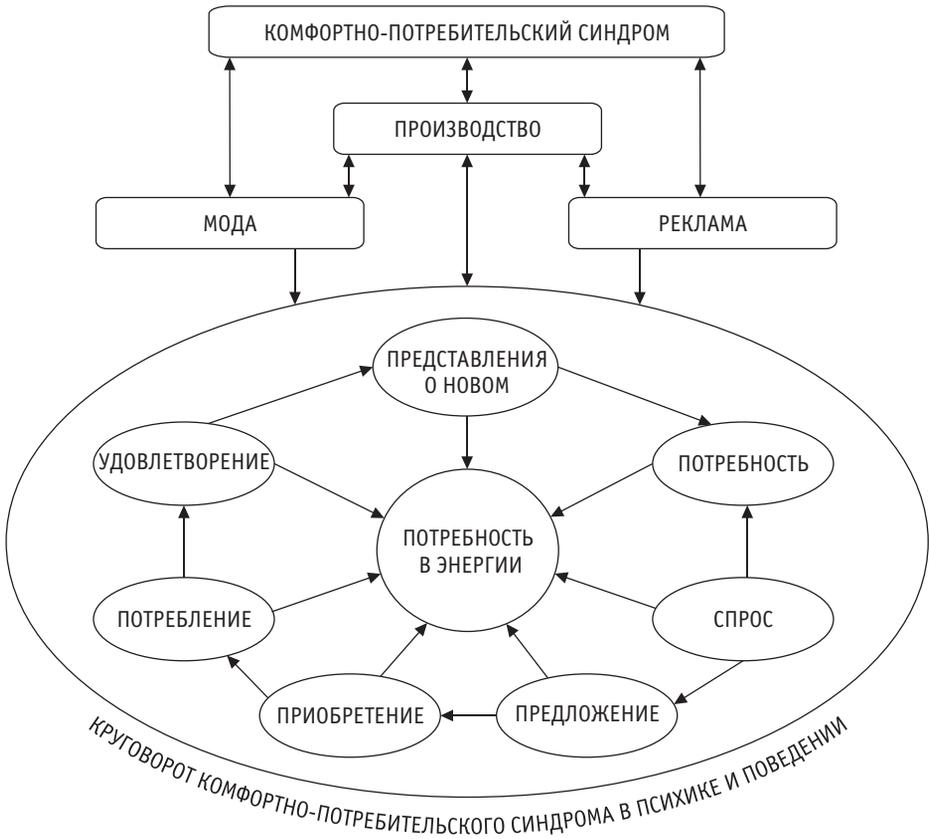

Рис. 1. Упрощенная схема формирования и действия комфортно-потребительского синдрома (КПС)

В контексте схемы, приведенной на рисунке 1, напомним формулу потребности человечества в энергии $P(E) = Nr$, откуда становится очевидным, что когда *оба множимых* N — численность человечества и r — потребность в энергии на одного человека непрерывно возрастают, то Nr растет еще быстрее.

Глобальная цель человечества — *повышение качества жизни*. В итоге разветвленная схема на рисунке 1 сворачивается в упрощенную цепочку переработки природы (рис. 2).

Рис. 2. Схема претворения природного вещества в качество жизни

Вывод 1. Для удовлетворения непрерывно растущих потребностей под действием КПС человечество требует непрерывного увеличения объемов энергии. Остановить или по крайней мере ограничить рост потребности в энергии на сегодня невозможно, ведь это означало бы: а) остановить рост численности населения (N) и б) остановить рост индивидуальных потребностей (r) каждого человека.

Вывод 2. Человечество для удовлетворения потребности в энергии изобретает и применяет все более новые мощные источники ее производства. Чем мощнее источники энергии, тем более угрожающими становятся риски аварий — абсолютно безопасных источников энергии не бывает.

Вывод 3. Чем более мощными, а значит, более сложными являются источники энергии, тем ужаснее и масштабнее становятся поставарийные последствия, которые не каждой стране по силам преодолеть.

Вывод 4. Поскольку Бог (для атеистов — природа) одарил людей правом выбора, человечество, одурманенное ненасытностью КПС, выбрало атомную энергетику.

Вывод 5. Не атомная энергетика виновна в том, что она, как и любая техническая структура, не застрахована от аварий и катастроф. Кто изобрел атом, тот и страдает от его рискогенности.

Вывод 6. Причина гомогенной катастрофичности энергетики “кроется” в самом человеке, который не может вырваться из оков КПС.

Вывод 7. Сила КПС приобрела почти генетически-инстинктивный характер. Он встроен в психику человека и усиливается жаждой наращивания прибыли.

Вывод 8. Спасение человечества требует природосогласованного, природовоспроизводящего потребления, а КПС до сих пор не поддается укрощению.

Социально-психологические последствия Чернобыля (СППЧ)

Институт социологии НАНУ начал изучать эти последствия в форме мониторинга с 1992 года, в котором участвовала целая плеяда украинских психологов, социологов, экономистов, демографов, а с 2007 года из-за нехватки финансов власть его прекратила. Социологические исследования характеризуются тем, что освещают как эмоциональные, так и рациональные аспекты, ведь в человеческом восприятии реальности присутствуют и те, и другие. Мишель Монтень даже полагал, что эмоция преобладает над разумом — чувства диктуют свое требовательнее, чем разум. Монтень, к примеру, упоминал термин “филодоксы”, в которых Платон усматривал людей, которые “обо всем мнят, не зная того, о чем имеют мнение” [Монтень, 1958в: с. 599]. Возможно, в XV веке так и было. Однако развитие науки, опирающейся на разум, в наше время сводит к минимуму слой “филодоксов”. А с другой стороны, в Чернобыльском мониторинге задаются вопросы о том, что пострадавшие хорошо знают. Хотя у социологии остается один досадный пробел. Социолог-аналитик объясняет социологические данные с рациональных позиций. Но этому должна предшествовать процедура отделения эмоции от разума с тем, чтобы сначала объяснять отдельно первое и второе, а потом — в целом. Недаром великий Блез Паскаль заметил: “Сердце знает такое, о чем разум и не догадывается”.

Выборка мониторинга каждый раз составляла 1200 респондентов, охватывая все категории потерпевших (жители зоны безусловного (обязательного) отселения; жители зоны гарантированного добровольного отселения; жители зоны усиленного радиоэкологического контроля; переселенные; ликвидаторы; жители “чистых” районов для сравнения). Особенностью мониторингового опроса 2007 года стало привлечение к нему экспертов, группа которых формировалась из руководителей структур, ответственных за решение чернобыльских проблем, медиков, социологов, психологов.

Результаты исследований освещены во многих изданиях, указанных в списке источников в конце статьи, они также рассматривались на многочисленных международных и отечественных конференциях и семинарах. Эти результаты нашли практическое применение в рамках работы МЧС Украины. А когда произошла ядерная авария в Японии в 2010 году, Институт социологии по просьбе Посольства Японии в Украине передал японской стороне основные результаты, выводы и рекомендации по преодолению СППЧ [Чернобыль і соціум, 1995–2008; Соціальні наслідки, 2011].

Последствия аварии оказались весьма широкомасштабными, долгосрочными, а их преодоление чрезвычайно затратным и очень сложным (рис. 3). Пострадавшие все еще находятся под влиянием ряда так называемых синдромов Чернобыля:

Рис. 3. Структура социальных последствий Чернобыльской катастрофы

“синдром жертвы” – сформировавшийся у значительной части потерпевших феномен ощущения того, что они являются потерпевшими на всю жизнь;

“синдром постоянного исключения” – доминирование в сознании потерпевших таких качеств, как безынициативность, патернализм, ожидание “вечной ренты от государства” и сочувствия со стороны других, ощущение себя навсегда брошенными на произвол судьбы;

“синдром эвакуации и переселения” – феномен эмоционального состояния, обусловленный нарушением картины мира у потерпевших, слабой адаптацией их к новым условиям;

“синдром утраченного здоровья” – соотнесение признаков состояния здоровья (симптомов заболевания) с последствиями катастрофы, в результате чего прослеживается постоянное ухудшение самооценок состояния здоровья взрослых и детей;

“синдром неуверенности и растерянности” – феномен возложения потерпевшими ответственности за решение своих проблем на государство при одновременном почти полном недоверии к властям и, с другой стороны, признание реальной опоры только на собственные силы и семью;

“синдром невежества” – феномен незнания потерпевшими реальной ситуации, законов и правил жизнедеятельности в загрязненной среде проживания, когда по-

терпевшие живут согласно обыденным представлениям о субъективном риске, как говорится, на “свой страх и риск”.

Приведенные синдромы обусловлены тем, что СППЧ затрагивают довольно широкую гамму факторов общественной жизни (рис. 3).

Вместе с тем пострадавшие вполне адекватно смотрят в будущее, выбирая такие жизненно важные для себя и своих детей ориентации (рейтинг в %): а) укреплять здоровье детей — 80; б) иметь собственное дело — 55; в) быть духовно развитыми — 54; г) укреплять семью — 52; д) укреплять собственное здоровье — 50; а также выдвигают ряд предложений относительно средств возрождения жизни на радиационно загрязненных территориях (рейтинг в %): а) увеличение государственных инвестиций — 62; б) создание зон свободного предпринимательства — 59; в) стимулирование малого бизнеса — 57; г) реконструкция имеющихся предприятий — 54; д) создание новых предприятий — 52; е) финансовые и налоговые льготы — 49; ж) привлечение иностранного капитала — 49; з) создание системы профессиональной подготовки молодежи — 44; и) развитие производства для местных потребностей — 47; к) создание образцовых производств — 42.

Еще в 1998 году исследовательская группа Центра социальных экспертиз Института социологии НАНУ представила ряд предложений соответствующим институтам. 1. Пересмотр концепции переселения потерпевших из-за резкого уменьшения доли согласных переезжать и отсутствия необходимых средств. 2. Принятие новых законодательных актов, которые бы учитывали возможности государственного бюджета, а также ориентации на интересы пострадавших. 3. Внедрение системы общественных слушаний, практики проведения совместных совещаний с привлечением сторон социального партнерства и структур гражданского общества, пропаганда позитивных достижений благодаря сотрудничеству, более широкое привлечение СМИ, создание эффективной системы информирования, внедрение практики подписания совместных договоров, содействие активизации деятельности общественных организаций.

Приведу некоторые характеристики пострадавшего социума (по данным 2007 года). Доля “согласных” оказывать другим помощь в целом по десяти видам составляла 45%, а “несогласных” — 55%. Характерна структура категории “согласных”: среди них меньше всего тех, кто “согласен работать за полную оплату” (10%), чуть больше “согласных работать за частичную оплату” (13%), а больше всего тех, кто согласен оказывать помощь безвозмездно (22%).

Уровень контроля решений органов власти со стороны пострадавших низкий. За помощью к некоторым социальным структурам, как и прежде, обращается незначительное количество пострадавших; среди них чаще всего люди обращаются в местные органы власти. Остается низкой удовлетворенность потерпевших всех групп уровнем и качеством жизни. Группа ликвидаторов — это наиболее проблемная группа; среди них всего 10% не имеют хронических заболеваний; 64% имеют хронические болезни; еще 18% — инвалиды.

Пострадавшие так характеризовали состояние их жизни: 1) только 12–13% “живут полноценно, преодолевая все проблемы”; 2) 35–40% “не всегда справляются с невзгодами и трудностями”; 3) 34–38% (за исключением переселенных), не живут, а выживают”; 4) 3% “доведены до отчаяния”.

Среди пострадавших доминирует мнение о дальнейшем ухудшении состояния окружающей среды. По сравнению с предыдущими годами несколько повысилась информированность населения на РЗТ касательно правил проживания в этой зоне. В частности, 7–10% жителей зоны отселения утверждают, что досконально изучили данные правила, а еще 12–14% отмечают, что руководствуются ими в жизни. Постепенно повышается и природоохранная активность населения (например, в 2006 году в ней участвовали почти 70% потерпевших против 45% в 2001 году).

Занятость, реабилитация окружающей среды, социальная инфраструктура, условия эффективного хозяйствования составляют приоритетные потребности. Таким образом, общественное сознание потерпевших готово к возрождению, но не готово к этому государство.

Кроме того, на загрязненных территориях отсутствуют структуры гражданского общества и стороны социального партнерства. Согласно выводам экспертов, координация взаимодействия разных структур на загрязненных территориях до сих пор осуществляется преимущественно по принципам командно-административной системы — посредством распоряжений. Другие формы координации — совместные заседания различных институтов, круглые столы, общественные слушания — единичные случаи. Социальное партнерство в этом случае является скорее декларацией о намерениях, нежели механизмом согласования интересов разных сторон социального партнерства.

Наибольшую потребность потерпевшие ощущают по следующим общественным направлениям: 1) рабочие места; 2) реабилитация окружающей среды; 3) полноценная социальная инфраструктура; 4) эффективные средства хозяйствования (об этом речь идет почти у большинства (65%) сообщества чернобыльцев. Однако только 8% потерпевших отметили, что условия для реализации этих потребностей реально созданы. Остальные (27%) либо не определились, либо не имеют потребности в этом.

Самые большие надежды на возрождение жизни на РТЗ пострадавшие возлагают на науку (!): среди жителей “Зоны отчуждения” — 62%; 2-й зоны — 49%. Жители 2-й, 3-й и 4-й зон особо акцентируют перспективность развития малого бизнеса и фермерства (24% и 33% соответственно).

Что касается источников информирования (табл. 3), то наибольшим является доверие к СМИ, особенно к ТВ (61%) и печатным изданиям (54%); на втором месте ближайшее окружение (в среднем 16%); отмечу крайне низкое доверие к учителям и воспитателям (5%), и, что хуже всего, к властям (в среднем 4%).

Таблица 3

Рейтинг доверия пострадавших к источникам информирования, 2007, %

Средства массовой информации	Телевидение	61	42
	Газеты, журналы	54	
	Радио	20	
Ближайшее окружение	Родственники, знакомые	22	16
	Медики	21	
	Коллеги по работе	12	
	Учителя, воспитатели	5	
Власти	Местная власть	7	4
	Областная власть	2	
	Центральная власть	2	

Социальные уроки Чернобыля

Урок 1. Антропологическая концепция как предупреждения, так и преодоления последствий катастрофы должна занять главное место.

В центре внимания должны быть человек и социальная общность — главные ценности общества и человечества в целом. Постчернобыльская ситуация оценивается тем, насколько решаются социальные проблемы (не только в смысле социальной помощи).

Урок 2. Нужно учитывать существенные различия между оценками рисков и способов преодоления последствий катастрофы на разных уровнях: *научный* (оценки специалистов); *юридический* (нормы, стандарты); *управленческий* (ресурсы, возможности, кадры); *информационный* (полнота и своевременность информирования); *повседневное сознание* (понимание и оценки потерпевшими собственного состояния и окружающей ситуации). Только минимизация разрывов между этими уровнями дает наиболее эффективные результаты в ликвидации последствий.

Урок 3. Нельзя допустить почти полного забвения сотни тысяч “ликвидаторов”, которые ценой собственного здоровья, а нередко и жизни локализовали последствия аварии. Нужно готовить профессиональные контингенты ликвидаторов, а не прибегать к методам преодоления беды колоссальными массами “живой силы”. Целесообразно также переходить к технике и технологиям ликвидации последствий аварий без человека, что сводит к минимуму участие волонтеров.

Урок 4. Чернобыльский социум пострадавших (свыше 2 млн человек), пребывает в состоянии социальной депрессии и социального исключения. Нарастают патерналистские ориентации на ренту от власти за утраченное здоровье и искалеченные судьбы. Должны быть задействованы широкомасштабные реабилитационные меры по возвращению потерпевших к активной жизнедеятельности.

Урок 5. Недопустимо держать сообщество потерпевших в состоянии информационного вакуума. Информирование о состоянии окружающей среды и способах адекватного поведения и жизни нужно вести постоянно, адресно и профильно.

Урок 6. По сравнению с концепцией рисков, которая способна порождать страх, стрессы и разные “социальные синдромы” у пострадавших, более продуктивной является концепция шансов — ориентация на поиск и реабилитацию эффективных моделей поведения и жизнедеятельности в посткатастрофических ситуациях, то есть поворот сознания в направлении будущего.

Урок 7. Необходимо учитывать, что в период катастрофы и после нее особенно большое значение приобретают субъективные риски оценки ситуации, обусловленные недостаточным информированием. Пострадавшие начинают руководствоваться именно субъективными рисками, обычно сильно отличающимися от объективных оценок. Полное, своевременное, адресное информирование о рисках и шансах помогает пострадавшим вернуться в пространство реальной ситуации и адекватного поведения.

Урок 8. Недопустимо долго держать пострадавших в атмосфере “остановившейся жизни”. Широкомасштабная программа возрождения и развития человека и поселенческих общин пострадавших должна стать “дорожной картой” ликвидации последствий катастрофы.

Урок 9. Все меры по возрождению и развитию пострадавших общин и территорий должны учитывать состояние общественного мнения и его переориентацию на активные модели поведения и жизнедеятельности.

Урок 10. Для преодоления социальных последствий необходимо консолидировать три вида гносеологического потенциала (умение креативно мыслить и находить адекватные модели шансов): *локальный* — местные общины; *национальный* — междисциплинарные экспертные группы; *международный* — научный, государственный, общественный.

Урок 11. Мировое сообщество не имеет права забывать о все еще не преодоленных социальных последствиях Чернобыля, как не забывают о фашизме и Холокосте. Украина не в состоянии решить социальные проблемы Чернобыля своими силами.

Урок 12. Главным критерием целесообразности, безопасности и эффективности внедрения изобретений научно-технического прогресса должен стать *антропологический фактор* — уровень их влияния на жизнеспособность и жизнедеятельность людей с учетом последствий аварий.

Урок 13. Исключительная приоритетность антропологической концепции подтверждается, в частности, мировыми событиями. Власти США были убеждены, что “проблему Ирака” молниеносно решат техника и тактика военно-промышленного комплекса. В действительности же США вместе со своими союзниками наталкивались на непредвиденные ими социальные и социокультурные последствия. В отношении их преодоления нет четкого конструктивного представления. Военная доктрина “завязла” в многомерном социальном пространстве.

Урок 14. Чернобыль и Фукусима — последствия непрерывной гонки за качеством жизни. Непрерывно повышающееся качество жизни требует непрерывного наращивания энергии. В итоге люди подошли к мощной атомной энергетике, где, как и в любом производстве, действует закономерность: чем мощнее и сложнее производственный источник энергии, тем более страшными, масштабными, тяжелыми и длительными оказываются последствия техногенных аварий и катастроф.

Урок 15. Ситуация с последствиями Фукусимы аналогична — наиболее проблематичным аспектом является реабилитация пострадавших. Правда, Япония — не Украина. Япония богаче, сплоченнее, с другой культурой, приспособившейся к разрушительным природным катастрофам, со своеобразным менталитетом. Власти Японии более ответственные, хотя проблема “власть — народ” не обошла стороной и эту страну. В связи с аварией на АЭС Фукусима-2 японский профессор-международник Сигеки Хакамада отметил: “Землетрясения и цунами показали, что японцы все же сохраняют свое качество и традиции, а крепкий дух довольно прочно укоренен в каждом из нас... Японцы очень хорошо держались эмоционально... У народа сильный дух, а вот у руководства государства — нет. Власть фактически оказалась бессильной перед лицом кризиса. Так уж сложилось, что японское общество требует сильного правительства...” [Самурайский дух, 2012].

В целом и Чернобыль, и Фукусима поставили перед человечеством проблемы выживания на грани самоуничтожения человечества. Итак, встает проблема: *Способно ли человечество пойти на снижение качества жизни при условии природосогласованной жизнедеятельности? То есть способен ли человек обуздать комфортно-потребительский синдром и вернуться к природовоспроизводящему уровню и способу потребления природных ресурсов?*

Проблемы упираются в возможности изменения сознательного и подсознательного в психике индивидов и общностей. Вот над чем должны думать психологи вместе с социологами. А журналисты должны не давать им ни покоя, ни возможности уклоняться от вопроса вопросов: *о будущем земли.*

Интегральный вывод из уроков Чернобыля укладывается в следующий логический ряд:

Ни преодоление социальных последствий Чернобыля, ни какие-либо единичные реформы, ни природосогласованная “зеленая экономика” сама по себе не способны привести к системным результатам, если мы не сформируем новое сознание “цивилизованного вектора” (Б.Патон).

Новое сознание возможно только в результате системных изменений общественно-политического порядка.

То, что отдельные уроки остаются не усвоенными, — факт общеизвестный и трагический. Но то, что Япония не сдала экзамен — разительный факт. Ни Три-Майл-Айленд, ни Чернобыль не заставили правительство Японии выстроить систему безопасности на случай аварий на АЭС, исходя из убеждения в стиле “такого у нас не случится, потому что у нас этого не случится никогда”. Авария на АЭС застала правительство и местные органы управления врасплох, а ликвидация ее последствий на всех участках проходила скорее хаотично. Как ни странно, но именно это случилось в очень организованном, ответственном и эффективном японском социуме.

Послеаварийные стратегии

Нет в мире абсолютно безопасных машин или агрегатов. Все они предполагают вероятность аварийности. Опыт доказывает — чем масштабнее и сложнее машинерия, тем масштабнее и сложнее средства ликвидации последствий аварии. На рисунке 4 приведена схема возможных вариантов поставарийных стратегий.

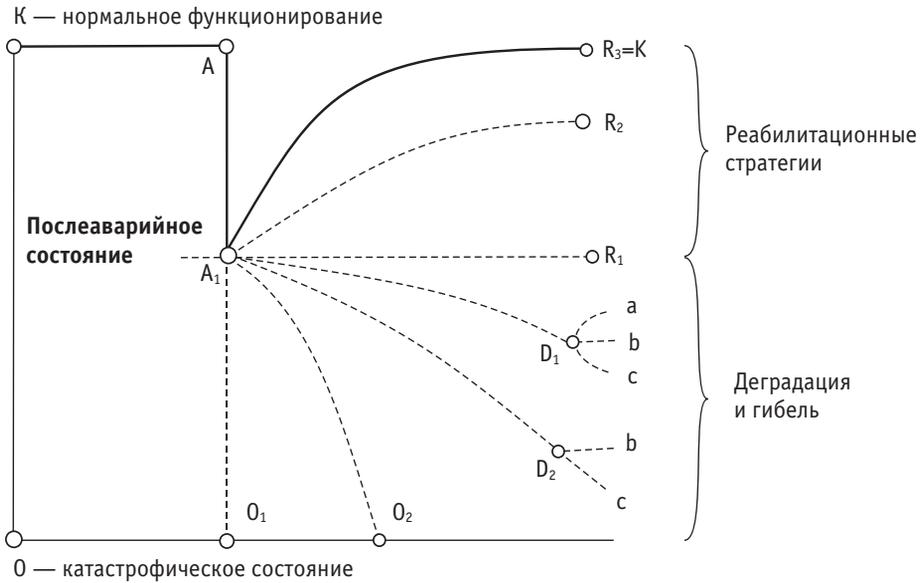

Рис. 4. Варианты поставарийных стратегий

Пусть K — нормальное состояние функционирования определенного объекта. В точке $A = K$ происходит авария, которая либо переводит объект в состояние A_1 , из которого объект может быть реабилитирован (то есть восстановлен полностью или частично), либо по траектории AO_1 объект оказывается полностью разрушенным, то есть не подлежащим восстановлению. Многовариантность поставарийных ситуаций возникает и у человека, который либо попал в аварию, либо заболел. Находясь в ненормальном состоянии A_1 , человек, как всякая машинерия, имеет три типа послеаварийных стратегий:

Перспективно-реабилитационные стратегии AR_2 и A_1R_3 , где A_1R_3 — стратегия быстрого восстановления с возвращением в нормальное состояние $R_3 = K$; стратегия длительного восстановления, когда гарантии достижения нормального состояния ($R_2 = K$) остаются открытой проблемой.

Поставарийная стабильность — стратегия A_1R_1 , когда объект остается в стабильном поставарийном состоянии (инвалидность и т.п.).

Деградационные стратегии — стратегия A_1O_2 лишь отдалает гибель; стратегии A_1D_1 и A_1D_2 имеют небольшую вероятность на спасение, особенно A_1D_1 , где возможны три варианта: а) счастливый поворот к обновлению; б) хоть и ухудшенное, но стабильное состояние жизнедеятельности; в) безнадежно-трагический вариант.

К такой классификации поставарийного состояния пострадавших в динамике, к сожалению, не прибегали ни медики, ни известные нам социальные психологи и социологи в течение почти всего тридцатилетнего постчернобыльского периода. При этом нами были получены удивительные оценки предполагаемой продолжительности жизни жителей пострадавших районов Ривненщины (исследования аспирантки ИС НАНУ Дзвинки Качур), по которым прослеживается такая тенден-

ция — чем в более младшем возрасте человек подвергнулся радиационному влиянию, тем меньшей предполагается продолжительность его жизни: людям старшего возраста, которые выстояли взрослыми поставарийную ситуацию, пострадавшие в среднем отводят до 76 лет; люди среднего возраста (36–60 лет) будут жить, по мнению пострадавших, 68 лет; молодежь (16–35 лет) — 63 года; дети (до 16 лет) — 60 лет.

Это исследование выдвигает лишь предварительную гипотезу, которую еще нужно доказать, опираясь на междисциплинарный подход. Подход “поставарийных стратегий” (см. рис. 4), напротив, был бы весьма плодотворным, чтобы выяснить, какие категории пострадавших соотносятся с приведенными стратегиями с учетом степени радиационного поражения. А значит, стало бы понятнее, в какой мере наряду с радиацией действуют другие факторы влияния на здоровье пострадавших.

Ведь уровень здоровья сообщества пострадавших катастрофически снижался в постчернобыльский период. Если в 1987 году среди них было 62% здоровых людей, то в 2010-м осталось 14%. Не удивительно, поэтому, что 70% пострадавших обеспокоены состоянием собственного здоровья и здоровья своих детей.

Ситуативные преобразования

Человечество вступает в фазу нарастания геофизических и социальных последствий, вызванных двумя глобальными взаимосвязанными преобразованиями:

Космогенные преобразования, то есть изменение геофизической структуры планеты Земля, ведущее к увеличению количества и масштабов экологических катастроф.

Человекогенные преобразования, обусловленные комфортно-потребительским синдромом, приводящим к непрерывному росту потребностей в товарах и услугах и к нарастанию техногенных катастроф и уничтожению природы. В общем виде человекогенные преобразования происходят по схеме, показанной на рисунке 5.

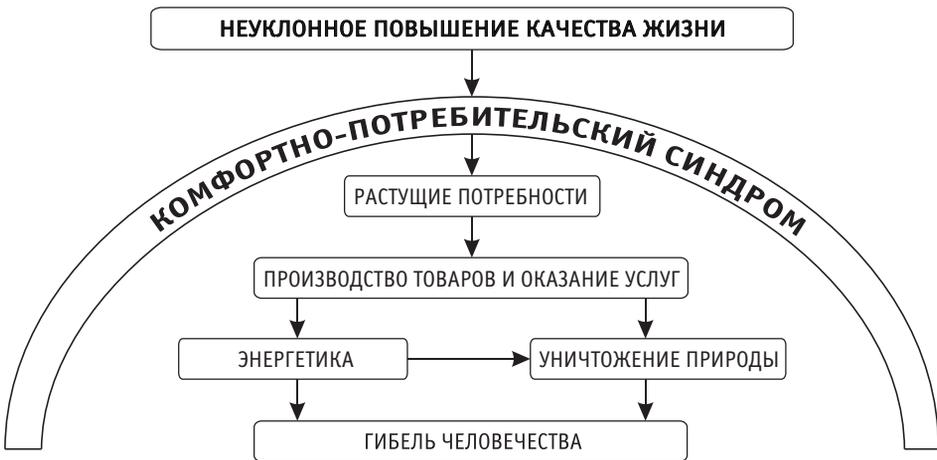

Рис. 5. Принципиальная схема самоуничтожения человечества

Ситуация ухудшается под действием двух катастрофогенных факторов: 1) неуправляемый рост численности населения планеты; 2) непрерывное увеличение объемов потребления под действием КПС. (“Все, что есть в человеке, из чего он создан, — все это для удовлетворения. Тело, разум, душа, — это инструмент для получения наслаждения” (Країна, 27.06.2013, с. 36). Если мы не остановим действие этих факторов, ситуация достигнет точки невозврата А (рис. 6) и станет необратимой.

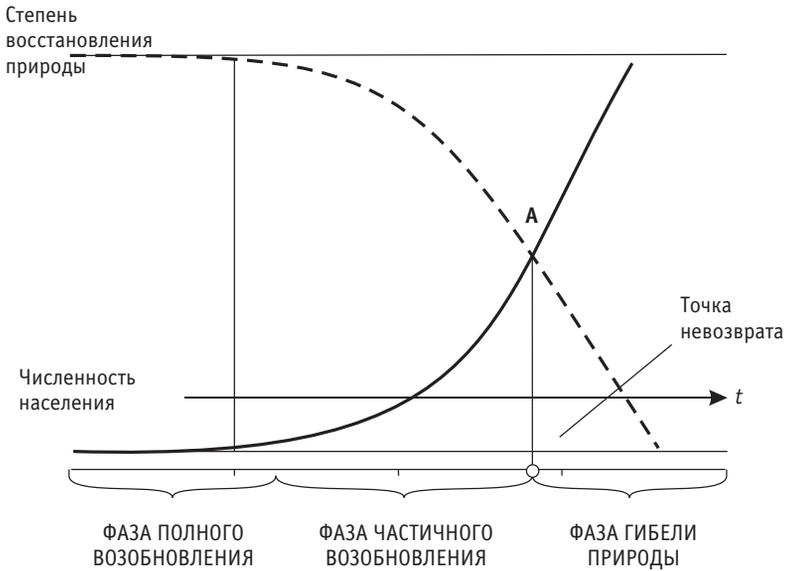

Рис. 6. Схема соотношения численности населения Земли и степени восстановления природы (А — точка невозврата)

К сожалению, научно-управленческая верхушка человечества далека от конструктивного определения интервалов указанных на рисунке 6 фаз, а также определения точек фазовых переходов (пороговых значений).

Чернобыльские мифы

Так уж повелось в человеческой истории — каждая известная личность и каждое значимое событие обрастают мифами. Так случилось и с Чернобылем. В мире распространены по крайней мере четыре мифа.

Миф 1. От Чернобыльского облучения погибло 30 человек (пожарные — ликвидаторы). В то же время из бюджета Украины (на начало 2010 года) специальную социальную помощь выплачивают 27 тыс. семей, муж/жена в которых умерли от радиационного облучения.

Миф 2. Бытует кощунственное мнение, будто бы социально-психологические последствия Чернобыльской катастрофы вызваны испугом (как ужаснулись, так и застыли в стрессе!). На самом деле до сих пор 2,3 млн потерпевших живут в атмосфере отчуждения, “остановившейся жизни”, “жертв на всю жизнь” — забытых и никому не нужных. Поскольку ни в Украине, ни во всем мире нет таких денег, такой масштабной социальной помощи и реабилитации, которые бы смогли вывести их из этого состояния “социального исключения”.

Миф 3. Главная задача ликвидации последствий аварии на ЧАЭС — совершенствование безопасности ядерных реакторов и реабилитация окружающей среды. В действительности главным критерием преодоления последствий аварии является выведение пострадавших из состояния жертв в статус социально полноценных граждан — инициативных и эффективных.

Миф 4. Этот миф, который долгое время поддерживался украинскими медиками, занимавшимися проблемами здоровья пострадавших, состоял в признании неуместности социологов в команде исследователей поставарийных ситуаций. Возможно, это рудимент сталинских времен, когда генетика, кибернетика и социология были занесены в категорию “продажных девок капитализма”, а может — традицион-

ный медицинский корпоративизм. Социология, наоборот, предоставляет уникальную информацию, недоступную ни статистике, ни любой другой исследовательской отрасли. Дело в том, что в момент аварии и после нее пострадавшие руководствуются преимущественно эмоциональными оценками. А задача социологии в том и состоит, чтобы отделить рацию от эмоции и предложить рекомендации по поводу информационного обеспечения пострадавших, а также способов преодоления социально-психологических, экономических и прочих последствий аварии с учетом интересов пострадавших.

Украинские жертвы

Действующий во всем мире принцип — нужно обезопасить технику АЭС, очищать окружающую среду и улучшать здоровье населения — некая триада: техника и технология + экология + медицина. Однако, под углом зрения обществоведения, главным критерием преодоления последствий Чернобыльской катастрофы должно быть реальное переведение пострадавшего населения из статуса пострадавших в статус социокультурного и социально-экономического эффективного гражданина. В течение 30 лет после ЧК в Украине в этом направлении почти ничего не сделано. А мизерные выплаты и льготы лишь усиливают пассивный патерналистский синдром.

Вывод: последствия ЧК до сих пор не преодолены. И не видно перспективы их окончательного преодоления. К началу 2010 года в Украине официальный статус пострадавших имели 2 млн 254,5 тыс. человек (табл. 4). Чернобыль постепенно забывают. Социологический мониторинг ИС НАНУ фиксирует резкое снижение страха у взрослого населения всей Украины перед последствиями Чернобыльской катастрофы. Доля тех, кто все еще боится, с 1992 по 2014 год уменьшилась с 47% до 14%. Доля тех, кто считает последствия ЧК главным фактором ухудшения состояния их здоровья, также уменьшилась с 50% до 13%. На фоне этих тенденций население Украины становится менее многочисленным, более бедным, физически и психологически ослабленным.

Таблица 4

Численность жителей в регионах Украины, имеющих статус пострадавших в результате Чернобыльской катастрофы, на 1 января 2010 года

Регион	Человек	Регион	Человек
Киевская обл.	717191	Сумская обл.	16684
Ривненская обл.	383414	Луганская обл.	13822
Житомирская обл.	311135	Кировоградская обл.	12866
Волынская обл.	151897	Ивано-Франковская обл.	12196
Черкасская обл.	128775	Хмельницкая обл.	10231
Винницкая обл.	98737	Львовская обл.	9989
Черниговская обл.	90226	Запорожская обл.	9262
Киев	86642	Одесская обл.	8117
Тернопольская обл.	49481	Николаевская обл.	7896
Полтавская обл.	24874	АР Крым	7560
Днепропетровская обл.	23978	Херсонская обл.	6762
Харьковская обл.	23690	Закарпатская обл.	4528
Донецкая обл.	22627	Севастополь	1077
Черновицкая обл.	20814	Всего	2254471

Источник: Данные Министерства социальной политики Украины

Украину советская власть погрузила в своеобразный “статистический мрак”, из которого нас никак не выведет украинская демографическая наука. Давно пора бы подсчитать потери украинского этноса в разного рода катастрофах.

1. До сих пор нет точных данных о потерях украинского народа во время гражданской войны и голода в 20-е годы XX века.

2. Фигурируют расплывчатые оценки объемов жертв Голодомора 1932–1933 годов. До сих пор все кому не лень называют произвольные цифры в интервале от 2 до 10 млн человек.

3. Поэтому приходится ждать более точных оценок.

4. Засекречены данные о сталинском терроре против украинского народа с 1937 года почти до распада СССР.

5. Нет обоснованных данных о потерях украинского народа — как военнослужащих, так и гражданских — во время Второй мировой войны.

6. Нет точных оценок жертв голода в некоторых областях Украины в 1947–1948 годах.

7. Позорным примером “размывания правды” стала катастрофа в Бабьем Яру 13 марта 1961 года. Официальных данных прежняя власть никогда не публиковала. По неофициальным оценкам — три тысячи человеческих жертв. Как сообщила газета “Україна молода” от 13 марта 2013 года, “все материалы по расследованию обстоятельств катастрофы были уничтожены за давностью срока хранения”.

Поэтому когда разразилась Чернобыльская катастрофа, автоматически сработала коммуно-большевистская “машина лжи”, а международное проатомное сообщество моментально подхватило миф о том, что в момент и после аварии на ЧАЭС погибло несколько десятков человек. Если же обратиться к социальной статистике, обнаружим страшные данные. Прочитаем так, как это представлено в документе Министерства социальной политики Украины для Государственного доклада на 25-ю годовщину аварии на ЧАЭС: “По состоянию на январь 2010 года в органах труда и социальной защиты населения стоят на учете: 26 862 человека, которые имеют статус жены/мужа умершего гражданина, смерть которого связана с Чернобыльской катастрофой” (курс. мой. — Ю.С.). Количество “умерших граждан, смерть которых связана с ЧК”, исчисляется не десятками, а десятками тысяч. В среднем за 25 лет после аварии каждый год умирало более тысячи людей. Полная структура контингента пострадавших, состоящих на учете в органах труда и социальной защиты (читай: имеющих право на получение соответствующих видов помощи или льгот), на 01.01.2010 года была такова: а) 260 807 участников ликвидации последствий аварии на ЧАЭС; б) 1 993 664 потерпевших от аварии на ЧАЭС (в том числе 498 409 потерпевших детей); в) 26 862 человека, которые имеют статус жены/мужа смерть которого связана с Чернобыльской катастрофой; г) 5 779 лиц, которые принимали участие в ликвидации других ядерных аварий и отнесены к соответствующим категориям пострадавших; д) среди всего массива потерпевших насчитывается 110 827 инвалидов Чернобыля (в том числе 65 666 ликвидаторов).

Об умерших от радиационного облучения уже говорилось. К тому же имеем еще одно “ядерное бедствие”, не освещавшееся публично, — Украина оказывает помощь почти 6 тысячам ликвидаторов “других ядерных аварий”. “Рукотворцем” этих аварий был Советский Союз. Россия, преемница СССР, не берет под свою социальную защиту этих пострадавших.

Раздел Б.

Катастрофичность комфортно-потребительского синдрома

Многое еще произойдет не по воле людей...

Древняя мудрость

Культура четко определяет суть и форму жизнедеятельности социума. Цивилизационная структура современного человечества, по Хантингтону, имеет следующую

ций вид: Западная цивилизация, Православная, Латиноамериканская, Исламская, Индуистская, Дальневосточная, Японская, Африканская, Древнебуддистская цивилизация. Очаги более мелких цивилизаций и прочие разбросаны по всему миру. К сожалению, Хантингтон представил эту структуру по разнокритериальному принципу. Если же выбирать в качестве цивилизационного критерия отношение человеческих сообществ к природе планеты Земля, то окажется, что человечество, вероятно, с самого начала, а возможно, постепенно разделилось на *две глобальных цивилизации*:

Природовосстанавливающая или ЭКОфильная цивилизация (ЭЦ) — потребности ее членов и групп находятся в рамках природосогласованного отношения к природе — они потребляют ее ресурсы в природосогласовительном режиме, то есть так, *чтобы взятое от природы самой природой, или с помощью потребителей было восстановлено в полном объеме*.

Отдельные сообщества ЭКОцивилизаций или их “обломки” дожили до наших дней. Они постоянно уменьшаются, поскольку другая глобальная цивилизация отнимает/уничтожает ареалы природосогласованных пространств их выживания. Замечу, что и все животное царство живет по такому принципу; его популяции также резко сокращаются, а то и безвозвратно гибнут.

Комфортно-потребительская, или АНТРОПОфильная цивилизация (АЦ) — рост потребностей ее членов и групп основан на *комфортно-потребительском синдроме*. А также, как утверждает легион философов, — на антропоцентризме, а значит — на гуманизме. У природы во все больших объемах отнимают ее ресурсы, лишь незначительная часть их восстанавливается, а в условиях их ограниченности это приводит к тому, что они сокращаются с ускорением, как “шагреневая кожа”. А мудрость человеческая так и не придумала, как ограничить объемы наших удовольствий, чтобы сохранить природу. КПС привязывает нас к “вещизму” и повышению качества жизни, завораживая нас “суррогатом истинного счастья”.

Еще в конце XIX века польский писатель Болеслав Прус был слишком категоричен: “... даже среди зверей не сыскать такой подлой твари, как человек”. А вот наши современники более толерантны. В Зоопарке Антверпена (Бельгия) установлено огромное зарешеченное зеркало. Человек подходит к нему и видит себя, будто в клетке, читает выгравированную сверху фразу: “Вы видите самого страшного и самого ненасытного зверя на Земле”.

Итак, возникает вопрос для “сообразительных и находчивых” — Как и когда произошло деление на две глобальных цивилизации — ЭКОфильную и АНТРОфильную? Возможно, еще в библейские времена?..

Живут-поживают в Раю (а согласно нашим терминам, в ЭКОфильной цивилизации) Адам и Ева. И вдруг откуда ни возьмись появляется Змий-искуситель. И, чтобы привить людям бациллу комфортно-потребительского синдрома, искушает Еву попробовать яблоко... Ева поддается соблазну! С той поры, скорее всего, и пустила ростки губительная для человечества АНТРОПОфильная цивилизация. А Змий-искуситель — это символ комфортно-потребительского синдрома. Господь Бог дал человеку право выбора, вот Ева и выбрала судьбу человечества...

Возникает глобальная проблема: способна ли какая-нибудь общественно-политическая система переориентировать человечество — заменить АНТРОПОфильную цивилизацию ЭКОфильной? К величайшему сожалению, нет! Даже демократия не в состоянии выполнить эту миссию спасения. Ни демократизм, ни авторитаризм, ни любой из известных “измов” не способны на это. Все они — по-своему — приближают человечество к трагическому концу, поскольку строят жизнь социума на базе комфортно-потребительского индивидуального и общественного сознания.

Не стоит надеяться на научно-технический прогресс, о котором еще в 1890 году образно высказался Болеслав Прус: “И вот на это, с позволения сказать, человечество в течение многих столетий сваливались различные изобретения. Бронза, железо, по-

рох, магний, книгопечатанье, паровые машины, телеграф, электричество — все это падало в руки гениев или идиотов, благородных людей или преступников. И к чему это привело? К тому, что глупость и порок, получая все больше орудия, множились и становились все могущественнее...” Он, как говорят в народе, “как в воду глядел”.

Все, что открывает наука, проектирует и вырабатывает инженерия-производство, обязательно оказывает негативное влияние на природу и человека. Человек или забывает, или пренебрегает рисками негативных последствий, ослепленный шансами повышения комфортно-потребительского уровня.

Тогда как природа ничего не забывает. Даже тогда, когда или сама, или с помощью человека “залечивает” нанесенные ей раны. И, к сожалению, доля и количество ран неизлечимых — необратимой порчи природы — катастрофически возрастает. Как отмечал президент НАН Украины Борис Патон: “Сегодня давление на окружающую среду представляет реальную угрозу всему человечеству” (День, 21.04.2011). Наука еще не подсчитала, в какой прогрессии — арифметической или геометрической — нарастает разрушение природы в зависимости от объемов и качества потребительского комфорта ее опустошителей. Мировая наука призывает человечество немедленно опомниться от непрерывного уничтожения природы. Если в ближайшие десятилетия человечество не пересмотрит свою установку на переработку природы в собственный комфорт, в природе начнутся необратимые апокалиптические процессы.

Почему страх самоуничтожения не может остановить человечество? В сознании людей произошел *моральный разлад*, человечество впало в “экологический грех” нарушения гармоничного природного порядка — человечество с маниакальным аморальным упрямством уничтожает свой божественный дом.

“Если извлечь Божественный контекст, то значение всех вещей претерпевает глубокие искажения, а сама природа перестает быть “mater”, то есть матерью, и сводится к “материалу”, который можно подвергать любым манипуляциям” (Иоанн Павел II, Папа Римский) (Україна молода, 05.04.2011).

Всему живому Бог подарил три природосогласованных инстинкта: продолжения рода; энергетический (пища, вода, воздух); самосохранения. Так живет все животное царство. Кроме человека. Человек имеет нечто еще, четвертое — безграничное и непрерывное комфортно-потребительское приумножение. Не мог Бог дать этот механизм уничтожения природы, ведущий к самоуничтожению человека. Безусловно, это “дело рук” Дьявола. И первое, что Дьявол сделал для этого — дал в руки человеку огонь. И так дошло аж до “огненного атома”.

В итоге человеческая душа стала ареной борьбы Бога и Дьявола. Библия именно об этом. И “комфортно-потребительский” инстинкт оказался на удивление живучим. Церковь пытается его заарканить, но все напрасно. Настолько неудачно, что и сама попала в эти сети. Величием соборов (кто выше? кто больше?), роскошью и позолотой одежд, борьбой за массовое приумножение паствы, межконфессиональными распрями, войнами... и сомнительным бизнесом.

Не задумывается над этим и международное сообщество. Во-первых, ни одна международная организация не поднимает вопрос о кардинальном изменении комфортно-потребительского сознания. Во-вторых, звучат спорадические призывы к уменьшению потребления ограниченных природных ресурсов. Но это не решает проблемы выживания — это лишь отодвигает трагический конец. В-третьих, управленцы и бизнесмены посредством рекламы и моды побуждают людей бросаться за новым и модным. В-четвертых, события разворачиваются по сценарию одной восточной притчи. Однажды путешественник увидел старую женщину, которая ночью искала что-то под фонарем на столбе. “Что вы ищете, сударыня? — спросил он. — Иглу. — А где вы ее потеряли? — В доме. — А почему ищете здесь? — Потому что в доме темно, а здесь светло”. Так и в нашей ситуации. Сокращение природных ресурсов — на виду. А хищническое комфортно-потребительское сознание — глубоко за-

печатлено в человеческой психике, особенность которой в тех самых *четырёх инстинктах*, что формируют человеческую жизнедеятельность.

Нужно отдать должное церкви — религии всех народов, континентов и стран в течение тысячелетий умеривают, пугая адом, комфортное потребительство. Но напрасно. Взяв на себя роль посредника между космосом и человечеством, церковь вместе со своей паствой тоже заразилась бактериями комфортно-потребительского синдрома, отойдя от заповедей Христовых. Вот она адская троица мирового устройства — несовместимая с идеями Иисуса Христа — *власть, церковь и золотой телец*. Еще средневековый “политолог” Никколо Макиавелли (1469–1527) убедительно доказал, что церкви с государством несовместимы, поскольку власть основана на 1) лжи, шантаже и манипуляциях; 2) для защиты государственных интересов годятся любые средства; 3) ради успеха “цель оправдывает средства”. А какой крови и несчастий стоили человечеству межконфессиональные распри и войны!

Буддисты избавляются от страданий, подавляя в себе желания (на нашем языке: комфортно-потребительский синдром). Это метод, но для немногих. Ведь с VI века до н.э. до нынешних дней буддистам так и не удалось перестроить мир. Образно говоря, перед человечеством стоит проблема вроде “рычага Архимеда” — кто способен сконструировать РЫЧАГ, найти ТОЧКУ ОПОРЫ и сконцентрировать социальную ЭНЕРГИЮ, чтобы ПОВЕРНУТЬ человечество на путь природосогласованной жизнедеятельности. Этот мир умирает, а мы ведем себя, как в увлекательном кругосветном круизе. Время неумолимо проходит. Это только романтические философы и поэты заявляют, что мы живем в “остановившемся времени”. Время остановить невозможно. Каждый его миг нужно наполнять природоугодными и гуманными действиями, иначе оно оборачивается пустотой, и не застывать в пессимистической безысходности, о чем предостерегал Тарас Шевченко: “Я бачу минуле, яке не минає. Я бачу майбутнє, якого не ждуть”.

Ни одна страна, ни одна цивилизация не в силах решить эту кардинальную проблему отдельно — только глобальная интегрированность интеллекта, духа и социальной энергии предложат результативную модель планетарного выживания. А вот энергетическим двигателем кардинальных изменений должна быть *социальная энергия* — это и объединенный волевой потенциал, интегральный энергетический комплекс человечества, в который входит и психическая, и солнечная, и все прочие виды материальной энергии, производимой человечеством. Но приоритет в разрешении кардинальной проблемы, бесспорно, принадлежит духовной сфере.

Человеческий дух никогда не оставлял философию надежды, которую всю свою жизнь исповедовал и великий грузин Булат Окуджава: “В земные страсти вовлеченный, / я знаю, что из тьмы на свет / однажды выйдет ангел черный / и крикнет, что надежды нет. / Но простодушный и несмелый, / прекрасный, как благая весть, / идущий следом ангел белый / прошепчет, что надежда есть”. Средневековый мудрец Омар Хаям был более категоричен: “Решать, чем будет завтра — бесплодная игра: / Все “завтра” жизни наметило “вчера” [Омар Хаям, 2013: с. 51].

Итак, было бы неестественно, если бы человечество не задумывалось о своем будущем. Более того, даже выстраивало пути, сценарии и модели светлого будущего.

В истории человечества наступили времена кардинального выбора модели будущего, когда ни религия, ни церковь, ни наука, ни все жизнеустройство социума не сумели остановить злоесть комфортно-потребительский синдром. Ощущение глобального уничтожения природы на планете Земля, а значит, и предчувствие самоуничтожения человечества вдохновляют фантастов на химерные мечтания о переселении людей (какой-то части землян?) на другую планету. Выход? К сожалению, нет. Земляне и туда, на новую спасительную планету, перенесут свой комфортно-потребительский синдром и рано или поздно уничтожат природу еще на одной планете. Гораздо легче грезить невероятными космическими кораблями, нежели

моделировать изменения человеческой психики — сферы чрезвычайно сложной и слишком скрытой от ее познания рациональными инструментами мышления.

Жизнь человека, да и человечества в целом — это бесконечная суэта между страхом и удовольствием, между добром и злом, между насилием и благодеянием, между ненавистью и любовью. А в таком состоянии сознание не способно найти чего-то кардинально нового. Богу не нужно измученное фрагментарное сознание — искаженное и профанное, пребывающее в оцепенении. Если бы это озарение охватило все человечество! Но это невозможно. На наш взгляд, выход в отказе от *комфортно-потребительского синдрома*. Можно ли от него отказаться навсегда? Неизвестно. Этот синдром, во-первых, глубоко укоренен в человеческой психике. Во-вторых, он управляет выбором моделей жизни социума в течение исторически длительного времени. В-третьих, все упирается в эластичность человеческой психики — ее эволюционное или революционное непостоянство.

На авансцену выживания человечества выходит *наука психология*, призванная очертить альтернативы его будущего. Повторим альтернативы глобального выхода:

- Если существуют механизмы поворота человеческого сознания к принципу природосогласованной и природовосстановительной деятельности и человек способен вновь стать “дочерью/сыном природы”, тогда становятся возможными выборы моделей *безопасного выживания*.
- Если сознание человека консервативно неизбежно, тогда остается лишь моделировать *бесперспективное выживание* на дистанции от пропасти самоуничтожения жизни на планете Земля.

Одним словом, человечество так или иначе пребывает в историческом балансировании между энергией добра и энергией зла. И проблема в том, способно ли оно изобрести такую новую сверхмощную форму энергии, которая резко и навсегда склонит чашу весов на сторону добра. Еще античные мудрецы транслировали в будущее фундаментальную формулу: *сначала нужно лечить душу, а потом тело*. Кто-то, когда-то, где-то, зачем-то перевернул ее с ног на голову — якобы в здоровом теле здоровый дух. Однако в общественной групповой и индивидуальной жизни должно доминировать духовное начало — готовность и способность следовать закону Божьему, поступать по совести, по правде. Нужно наращивать прежде всего духовный, а не материальный потенциал.

Флагманы украинской науки видят выход в ее могуществе. Президент НАНУ Борис Патон нацеливает нас на неминуемую победу добра над злом: “Что касается меня, то я остаюсь оптимистом. Мы имеем все основания надеяться, что катастрофу, которая угрожает человечеству, оно сумеет предотвратить. И поможет ему в этом наука!” (цит. по: [Трахтенберг, 2013: с. 222]).

Есть надежда изменить парадигму науки. Лауреат Нобелевской премии И. Пригожин утверждал: наука выходит за “пределы количества” и вступает в “мир качества”, значительно более близкий к магии, нежели к логике. В итоге возникает новейшая концепция науки, природы и культуры. Впрочем, Кант сетовал на то, что наука не вступает в диалог с природой, навязывая ей собственный язык. Вот и теперь ученый остается источником открытых им универсальных законов природы. В свое время и Кант, и Гегель, и Бергсон зывали к новым поискам подходов к реальности. Они есть. Введены понятия неопределенности, энтропии, “стрелы времени”, системного подхода и т.п. Но всего этого недостаточно, как показывает *катастрофическая “стрела времени”*. Тем более не стоит забывать о разрушительных силах науки. Наука цинично устранила волшебство и духовность мира. Утренняя звезда и северное сияние — в наше время это волны и частоты материи; Земля и земные существа — случайные песчинки в безграничной Вселенной; все вокруг нас — это молекулы, атомы и элементарные частички. Наука стремительно изменяет мировоззрение. От колеса до автомобиля человечество шло тысячелетия. От авто до космического корабля — несколько десятилетий. Шаги науки уже измеряются неделями и

днями. Наука приучает людей видеть смысл жизни в изобретении новых технологий, погружая человека в эпоху равнодушия и цинизма. Технологии пришли на место Бога. Наука “гонится за все меньшими чипами (и элементарными частицами. — Ю.С.) и все большими прибылями”. Наука берет на себя ответственность за наше будущее. С верой, наоборот, мы ответственны перед собой, друг перед другом, перед высшим существом. Научные изобретения, приходит к выводу Ден Браун, созданные, казалось бы, ради добра, человечество превращает в ужасающе-разрушительные силы зла — порох, взрывчатку, радиацию и т.п. [Браун, 2014: с. 368, 370]. То есть наука ведет нас к гибели...

“Человечество еще слишком слабо умственно, чтобы постичь логику собственного развития, не говоря уже о логике развития Вселенной... Существует целый ряд законов, о которых мы только догадываемся (закон Гармонии, закон Кармы и др.), но есть и такие, о которых мы не имеем ни малейшего понятия” [Лазарев, 2003: с. 671]. Впрочем, есть предвидения, которые исполняются на наших глазах и в нашей судьбе. Когда эксперты “Дойче банка” предрекали Украине быстрый прогресс после развала СССР, известный финансист Джордж Сорос в том же 1992 году оглушил нас своим пророчеством: Украина “на два десятилетия превратится в черную дыру. Хотя кому-то в черной дыре будет жить весьма комфортно. А кончится все войной с Россией, она силой оружия будет отбирать у вас то, что ей нужно” [Грузин, 2014]. Так и вышло... Но, к сожалению, нет методики, которая бы в момент их оглашения указывала на предвидения, которые сбудутся, и отбрасывала пустые словеса...

Источники

- Бердник О.* Лабіринт Мінотавра : повісті / Бердник Олесь. — К. : Веселка, 1990. — 407 с.
- Браун Д.* Янголи і демони // Ден Браун. — 2-ге вид. — Х. : Клуб сімейного дозвілля, 2014. — 544 с.
- Булгаков М.* Собрание сочинений в одной книге / Булгаков М. — Х. : Книжный клуб, 2011. — 1088 с.
- Бунин И.* Собрание сочинений : в 4 т. Т. 1 / Бунин И. — М. : Правда, 1988. — 480 с.
- Веденева Н.* “Зомбоящик” — не миф, а реальность / Н. Веденева // Тайны будущего. — 2013. — № 1.
- Грузин В.* Ніжність чорної діри / В. Грузин // Дзеркало тижня. — 2014. — 23 травня.
- Ерекешева Л.* К анализу социологии религии Э. Дюркгейма / Ерекешева Лаура // Социум. — 2008. — № 12. — С. 117–126.
- Идлис Г.* Законометричность развития космических цивилизаций / Г. Идлис // Проблемы поиска внезапных цивилизаций. — М., 1981. — С. 210–224.
- Катастрофы и аварии. — К. : Пресс-Курьер Украина, 2013. — 160 с.
- Козырев Н.* Неизведанный мир / Николай Козырев // Октябрь. — 1964. — № 4. — С. 183–192.
- Кришнамурти Джидду.* Вне насилия. — Москва : София ; С.-Петербург : Северо-Запад, 2004. — 272 с.
- Лазарев А.* Расшифрованная Библия / Лазарев Александр. — К. : А.С.К., 2003. — 1064 с.
- Лонгфелло Г.* Песнь о Гайявате / Лонгфелло Генри // Бунин И. Сочинения : в 4 т. Т. 4 / пер. И. Бунина. — М. : Правда, 1988.
- Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура / Мертон Р. — М. : Хранитель, 2006. — С. 289.
- Монтень М.* Опыты : Кн. 1 / Монтень М. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1958а. — 526 с.
- Монтень М.* Опыты : Кн. 2 / Монтень М. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1958б.

- Окончание времени. Будущее человечества: Беседы Джидду Кришнамурти с Дэвидом Бомом. — М. : Ганга, 2006. — 320 с.
- Омар Хаям*. Рубаи. Книга мудрости / Омар Хаям. — Харьков ; Белгород : Клуб семейного досуга, 2013. — 464 с.
- Постчорнобильський соціум: 15 років по аварії. — К. : Ін-т соціології НАНУ, 2000. — 583 с.
- Прус Б.* Кукла. Ч. 1 / Прус Болеслав. — Варшава : Крапова Агенция Выданича.
- Рерих Н.* Шамбала // Николай Рерих. — СПб. : Азбука, 2014. — 288 с.
- Самурайський дух та ілюзії Європи // День. — 2012. — № 15, 31 січня.
- Святитель Лука (Войно-Васинецький)*. Дух, душа, тіло / Святитель Лука. — К. : Авицена, 2010. — С. 107–108.
- Социологические исследования. — 2008. — № 12. — С. 138.
- Соціальні наслідки Чорнобилю: час відродження. — К. : Ін-т соціології НАНУ, 2011. — 244 с.
- Сх. Иоаким (Парр)*. Беседы на русской земле / Сх. Иоаким. — СПб. : Воскресенский Новодевичий монастырь, 2013.
- Трахтенберг И.* Мой Киев, мои киевляне : в 2 кн. Кн. 1 / Трахтенберг И. — К. : Авицена, 2013.
- Фром Е.* Искусство любить / Фром Е. — СПб. : Азбука, 2002. — С. 216.
- Хокинг Ст.* Мир в ореховой скорлупе / Хокинг Стивен. — М. : Амфора, 2010.
- Чорнобиль і соціум ; вип. 1–14. — К. : Ін-т соціології НАНУ, 1995–2008.